

АНГЛО-РУССКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1896 г. И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

А. ДЖ. КИРАКОСЯН

В дипломатической борьбе европейских держав на Ближнем Востоке в середине 90-х гг. XIX века определенное значение приобрел армянский вопрос. Национально-освободительная борьба армянского народа, организованная султанским правительством Османской империи всеобщая резня армянского населения в 1894—1896 гг. крайне обострили международную обстановку на ближневосточной арене. В тот момент, когда проливалась кровь сотен тысяч армян, правительства европейских держав вели тонкую и изощренную игру по обеспечению своих политических и экономических интересов.

Осенью 1896 г. состоялись англо-русские переговоры, поводом для которых послужил приезд 22 сентября в Англию царя Николая II с царицей в связи с поездкой по европейским столицам после коронации. Эти переговоры принято называть бальморальскими по названию летней резиденции королевы Виктории, замка Бальморал.

Как русская, так и английская общественность связывала большие надежды с переговорами в Бальморале. Еще в начале сентября английский еженедельник «Спектейтор» выражал надежду, что в конце концов правительства держав придут к соглашению в армянском вопросе. По его мнению, самым верным решением армянского вопроса является заключение соглашения о разделе Османской империи, если лишь Россия даст на то свое согласие. Если же державы не придут к соглашению, продолжал «Спектейтор», так как политика статус-кво Турции является гарантией сохранения мира в Европе, то в этом случае необходимо низложить султана Абдул Гаида II, заменив его новым султаном¹. В передовой статье «Визит царя» «Спектейтор» считал приезд русского царя на переговоры с правительством Великобритании «единственным проблеском надежды». По его мнению, во время переговоров Николай II должен убедиться, что у Великобритании нет никаких «дурных умыслов», когда она предоставляет России право на свержение султанского ига. Статья напоминала читателям, что все собравшиеся в Бальморале не должны забывать о том, что вопрос мира или войны в Европе зависит от решения Николая II, и если с уст его слетит хоть несколько слов в пользу древнейшего христианского народа, то последний избежит тех мучений и страданий, которым подвергается в настоящее время. Еженедельник подчеркивал положительную роль, которую мог сыграть повелитель России в армянском вопросе².

Орган Гнчакской партии — газета «Гнчак» в те дни оптимистично заявляла, что с помощью своего дипломатического таланта премьер-министр лорд Солсбери сумеет убедить молодого царя в отсутствии у английского правительства каких-либо тайных устремлений в армянском вопросе. Газета высказывала предположение, что в переговорах с английской стороны примут участие королева Виктория, ан-

¹ The Spectator, 1896, vol. 77, September 5, p. 232.

² Там же, 26. IX. 1896, с. 389.

лийский престолонаследник Каллеси, третий сын королевы Виктории принц Конноти и лорд Солсбери. Присутствие принца Конноти на переговорах объяснялось тем, что, будучи в Москве по случаю коронации Николая II в мае 1895 г., он оставил хорошее впечатление на царя³.

Русский журнал «Вестник Европы» в то время замечал, что после продолжительной эпохи постоянно вооружавшегося мира путешествие Николая II, которое сопровождалось повсюду приветствиями не только официальных кругов, но и народных масс, «единогласно признается за ручательство в будущем мира и европейского согласия, столь необходимого в переживаемое нами время различных осложнений на Ближнем Востоке»⁴. Эти высокопарные хвалебные выражения в адрес русского монарха, идеалистические упражнения вокруг проблемы войны и мира в Европе, конечно, не имели никакой связи с реальным положением дел. Однако они все-таки дают некоторое представление о том, как общественное мнение расценивало значение улучшения англо-русских отношений.

Единственным источником о переговорах в Бальморале является опубликованный в 1960 г. в Лондоне английским историком М. Джефферсон текст записей бесед лорда Солсбери с Николаем II, которые вел сам премьер-министр. Записи переговоров глава английского правительства представил на обсуждение своему кабинету⁵.

В русских архивах записей беседы царя с лордом Солсбери и королевой Викторией не обнаружено. Известно, что кроме царя в переговорах участвовал также и временный глава министерства иностранных дел России Н. П. Шишкин. По мнению советского историка Н. Н. Болховитинова, присутствие царя и главы министерства делало необязательным официальный отчет о переговорах⁶.

Для выявления действительной роли Англии и России в армянском вопросе большое значение имеет опубликованная Н. Н. Болховитиновым секретная записка русского посла в Лондоне Е. Е. Стааля о беседе с премьером лордом Солсбери, состоявшейся 3 октября 1896 г., которую Е. Е. Стааль называл «эхом» бальморальских переговоров⁷.

До того момента, как стало известно содержание бесед глав двух держав, шумиха, поднятая на страницах английской печати, грозные обвинительные выступления лорда Солсбери, лорда Розбери, У. Гладстона и других политических деятелей Великобритании в адрес султана создавали мираж глубокой заинтересованности английского правительства в судьбе армянского населения Османской империи. Изданный через 64 года текст записей лорда Солсбери вскрывает двуличие и лицемерие британских политиков, которые не стеснялись

³ *Звезда* 1896, № 17.

⁴ *Вестник Европы*, 1896, т. 5, кн. 10, с. 332.

⁵ Lord Salisbury's Conversations with the Tzar at Balmoral. 27 and 29 September 1896 (The Slavonic and East European Review, 1960, vol. 39, № 92, December). Записи были отосланы принцу Уэльскому—будущему королю Эдуарду II, военному министру лорду Генри Лансдауну, министру без портфеля герцогу Спенсеру Девонширу, министру колоний Джозефу Чемберлену, первому лорду адмиралтейства Джорджу Гошену, лорду Гамильтону и министру финансов Артуру Бальфуру.

⁶ Н. Н. Болховитинов, О позиции Солсбери в Восточном вопросе осенью 1896 г. (Проблемы британской истории, М., 1973, с. 267).

⁷ Секретная записка русского посла в Лондоне Е. Е. Стааля о беседе с лордом Солсбери (Проблемы британской истории, с. 272).

каждый раз использовать армянский вопрос как разменную монету в своей империалистической политике.

Во время переговоров стороны коснулись различных вопросов внешней политики, однако главной проблемой, обсуждавшейся в Бальморале, был Восточный вопрос, вопрос о судьбе Турции, который являлся сложнейшим узлом международной дипломатии как XIX, так и начала XX века. Во время беседы с Николаем II Солсбери убедился, что царь «был определенно расположен к сохранению в настоящем территориального статус-кво Турции». Однако император признавал, что если, с одной стороны, «попытка принудить Турцию путем захвата любой части ее территории является опасной для всякой державы, так как она обострит противоречия между державами и приведет к войне...», то, с другой стороны, «...опасно оставлять дела такими, как они есть», потому что в скором финансовое затруднения могут привести Османскую империю к полному краху и тогда вмешательство какой-либо державы, в частности Австро-Венгрии, станет очевидным, что явится поводом для войны в Европе. Стороны пришли к следующему выводу: «необходимо все-таки что-нибудь предпринять»⁸. Главы правительств выразили единое мнение по этому вопросу. Они решительно отстаивали целостность Османской империи, мотивируя свое решение страхом перед возможной войной. Позже, во время беседы с премьер-министром лордом Солсбери, посол России в Англии Е. Е. Стааль отмечал, что «...поддержание нынешнего «статус кво» в Турции по-прежнему является главной чертой нашей политики в этом районе». Он доказывал, что это «...отвечает интересам всех держав и ...получит поддержку европейского концерта»⁹.

В Бальморале лорд Солсбери предлагал направить действия держав не против целостности Османской империи, а против самого султана. В свою очередь Николай II «признал, что свержение нынешнего султана должно явиться необходимой мерой...» для улучшения состояния империи¹⁰. Далее глава английского правительства предложил Николаю II проинструктировать послы обеих держав в Константинополе, «что замена султана является подходящим средством» для разрешения проблемы. Лорд Солсбери отметил, что русский император с заметным одобрением встречал все его высказывания¹¹.

Во время первой встречи в Бальморале 27 сентября Николай II фактически согласился с предложением Солсбери о нажиме на султана, однако советники царя, видимо, уговорили его отказаться от принудительных мер¹². 29 сентября царь заявил английскому премьер-министру, что низложение Абдул Гаида представляет большую трудность, потому что неизвестно, как отнесутся к этому событию мусульмане. По мнению русского императора, «...вполне вероятно, что они будут смотреть на нового султана как на ставленника христиан и откажутся ему повиноваться или возможно убьют его». Солсбери признал, что опасения Николая II небезосновательны, однако, по его мнению, после превращения нынешних событий в серьезный кризис,

⁸ Lord Salisbury's Conversations ..., p. 216.

⁹ Секретная записка..., с. 273.

¹⁰ Lord Salisbury's Conversations..., p. 216.

¹¹ Там же, с. 217.

¹² По этому поводу академик В. М. Хвостов писал, что «странное впечатление оставляли первые шаги Николая на дипломатическом поприще!» (История дипломатии, т. 2, М., 1963, с 342—343).

последует полный раздел Османской империи¹³. Позднее, 2 ноября 1896 г., русский дипломат В. Н. Ламздорф в своем дневнике отмечал, что желательнее было бы предложить послу России в Турции А. И. Нелидову выработать проект сохранения Османской империи «...путем усиленного улучшения ее администрации, не теряя в то же время из виду выяснение того, что нам нужно будет делать в случае внезапного развала Турции»¹⁴.

Е. Е. Стааль со своей стороны заявлял, что Россия не примет предложения об установлении опеки над султаном, выдвинутого Англией. По мнению русского посла, «...ничто не доказывает, что даже изменение на троне могло бы действительно исправить нынешнее положение». Он предполагал, что изменение, вызванное иностранным вмешательством, «могло бы дать пищу мусульманскому фанатизму, столь грозному уже сейчас»¹⁵.

На переговорах в Бальморале Солсбери сделал вывод, что интересы России концентрируются прежде всего на проливах. Николай II утверждал, что Босфор и Дарданеллы должны находиться под контролем России, так как они «...являются дверью в комнату, в которой он живет и настойчиво требует ключей от этой двери»¹⁶. Таким образом, несмотря на политику поддержания статус кво Турции, царское правительство в то же время стремилось к контролю над проливами Босфор и Дарданеллы. Обладание проливами значило для России не только свободный выход судов в Средиземное море и далее через Суэц в Индийский океан, но и фактически контроль над всей Турцией¹⁷, хотя во время переговоров Николай II несколько раз подчеркивал, что Россия не нуждается в Константинополе или какой-либо части Османской империи по обе стороны проливов¹⁸.

В беседе с русским императором глава английского правительства доказывал незаинтересованность Великобритании в вопросе проливов и намекал на возможность их передачи под контроль России, хотя впоследствии не скрывал от Е. Е. Стааля, «что он менее всего хотел бы установления на берегах Босфора двусмысленного и мало определенного режима, например, призрака султана рядом с могущественной Россией, действующей от его имени»¹⁹.

Солсбери предупреждал Николая II, что единоличное владение Россией проливами глубоко затронет интересы средиземноморских

¹³ Lord Salisbury's Conversations..., p. 221.

¹⁴ Из дневника В. Н. Ламздорфа (Вопросы истории, 1977, № 6, с. 111).

¹⁵ Секретная записка..., с. 272.

¹⁶ Еще в 1879 г. назначенный послом в Берлин П. А. Сабуров говорил, что «с точки зрения русских интересов существует только одно удовлетворительное решение вопроса о проливах. Оно сформулировано еще Николаем I в словах: «Мы должны владеть ключом к своему дому». Этот ключ может дать нашим южным границам полную безопасность. Одна батарея, поставленная при входе в Босфор, заменит нам флот и армию и всю цепь первоклассных крепостей, необходимых в настоящее время для того, чтобы охранять огромные пространства черноморского побережья» (С. Сказкин, Конец австро-русско-германского союза, т. I, М., 1928, с. 124).

¹⁷ «...Если Россия станет твердой ногой у ворот Золотого Рога, то малоазиатский берег Черного моря естественно и неизбежно перейдет в ее руки, замыкая, таким образом, «русскую линию» вокруг важнейшего вопроса водного бассейна Ближнего Востока», — отмечал В. Майский [В. Майский, Германия и Ближний Восток (Русские записки, 1916, № 1)].

¹⁸ Lord Salisbury's Conversations..., pp. 218—221.

¹⁹ Секретная записка..., с. 273.

стран—Румынии, Италии и Франции, а также Австро-Венгрии, которая вместе с Италией и Англией является участницей Средиземноморского соглашения²⁰, что, по убеждению австрийского правительства, держава, ставшая хозяйкой проливов, полностью станет контролировать области Османской империи, лежащие между Болгарией и Эгейским морем. Контроль России над областями Европейской Турции будет угрожать целостности Австро-Венгрии—«нарушению баланса между славянскими и неславянскими элементами ее империи. Что же касается Великобритании,—заметил Солсбери,—то ее интересы в Средиземном море ограничиваются лишь Мальтой и Египтом»²¹.

Глава английского правительства фактически дал понять Николаю II, что если Австро-Венгрия, Франция и Италия с одобрением отнесутся к единоличному контролю России над проливами, то Великобритания также не будет этому препятствовать. По мнению Г. Хальгартена, в связи с установлением торговых связей с Индией через Суэцкий канал английский империализм уже не придавал большого значения проливам, хотя и «...приветствовал трения, возникшие между европейскими державами и Россией из-за Константинополя, ибо эти трения ослабляли русское сопротивление в Восточной Азии»²².

Стороны коснулись также вопроса о Египте и Суэцком канале. В связи с тем, что взоры царской России были обращены на Дальний Восток, свободный проход русских судов через Суэцкий канал имел особое значение. Однако без гарантии свободного прохода через Суэц проливы Босфор и Дарданеллы фактически обесценивались.

Относительно Египта Николай II заявлял, что он не имеет возражений против его оккупации Англией, однако в этом вопросе сильно заинтересована Франция. Лорд Солсбери ответил ему, что не несет ответственности за захват Египта, но и надеется, что в скором времени британские войска будут оттуда выведены. По утверждению премьер-министра, они успешно осуществляют цивилизаторскую миссию, и сам египетский народ заинтересован во временной оккупации своей страны Англией. Солсбери напомнил царю предложение Николая I, с которым тот в 1851 г. обратился к послу Великобритании в России Дж. Сеймуру: русский император предлагал английскому правительству Египет в случае раздела Османской империи. Николай II во время беседы еще раз подчеркнул, что Россия не возражает против английской оккупации Египта. Он дал понять Солсбери, что России нужен лишь свободный проход через Суэцкий канал, а присутствием англичан в Египте недовольна лишь ее союзница—Фран-

²⁰ Соглашение было подписано Англией и Италией 12 февраля 1887 г., а 24 марта к ним примкнула и Австро-Венгрия. Подписавшие стороны обязались поддерживать статус-кво на берегах Черного, Эгейского, Адриатического и Средиземного морей.

²¹ Lord Salisbury's Conversations..., p. 219. В беседе с послом Австро-Венгрии в Турции бароном Калице английский генеральный консул и дипломатический агент в Египте лорд Кромер утверждал, что с овладением Египтом проливы Босфор и Дарданеллы, как и Константинополь, стали для Великобритании менее важны, чем для Австро-Венгрии [E. Kedourie, *Young Turks, Freemasons and Jews* (Middle Eastern Studies, 1981, № 1, p. 103)].

²² Г. Хальгартен, *Империализм до 1914 года*, М., 1961, с. 228.

ция. В связи с этим Солсбери предложил предоставить Франции в виде компенсации Сирию²³.

Таким образом, интерес правительства России к Босфору и Дарданеллам ничуть не ослабел, однако «...платить за них Египтом стало неинтересно—это в половину обесценивало покупку. Проливы получали теперь новое значение—как калитка к Суэцу, к большим воротам морского пути на Дальний Восток»²⁴.

Переговоры в Бальморале показали, что правительство царской России не было заинтересовано в разделе Турции, хотя проливы Босфор и Дарданеллы не потеряли для него былого значения. В то же время царское правительство держалось слишком неуверенно в своих отношениях с британским кабинетом. Так, насчет искренности утверждений Солсбери Е. Е. Стааль писал, что «туман будущего времени лишает их абсолютной точности»²⁵, хотя еще 6 ноября 1895 г. В. Н. Ламздорф отмечал, что министр иностранных дел России никак не соглашался с оптимистичными оценками Е. Е. Стааля действий английского правительства Солсбери. А. Б. Лобанов-Ростовский считал, что поведение Солсбери было «далеко не безупречным и вполне способно вызвать подозрения»²⁶.

Во время переговоров в Бальморале премьер-министр Великобритании и королева Виктория пытались завлечь Николая II идеей англо-русского сближения. Дж. Гренвилль пишет, что английское правительство стремилось покончить с перманентной враждой между двумя державами. Глава английского правительства всячески старался убедить русского царя в том, что между двумя великими державами нет разногласий ни на Дальнем, ни на Ближнем Востоке²⁷. В своем дневнике лорд Солсбери писал: «Я высказал мнение, которое он (царь) разделил, что в настоящее время нет причины для вражды между Россией и Англией, кроме вопроса о проливах. Я отметил, что интерес Англии в этом вопросе не так уж велик, как у остальных, и является чисто морским. Я согласился, что теория о том, что турецкое руководство в Константинополе является бастионом для нашей индийской империи, не должна быть поддержана»²⁸.

Англо-русские переговоры 1896 г. не привели к какому-либо соглашению между сторонами. Ежедневник «Спектейтор» писал, что пока нет сведений, что русский император и Солсбери пришли к какому-либо «эффективному соглашению» в Бальморале, и отмечал, что несомненно известно лишь, что они «совещались несколько часов, и что глубокая трещина между Великобританией и Россией не была на этой встрече расширена»²⁹.

²³ Lord Salisbury's Conversations..., p. 217.

²⁴ В. М. Хвостов, Ближневосточный кризис 1895—1897 гг. (Историк-марксист. 1929, т. 13, с. 37). Еще в июне 1896 г. приехавшему в Россию принцу Баттенбергскому, зятю королевы Виктории, с письмом к царю, в котором королева выражала свое сожаление по поводу отчужденности между Англией и Россией, А. Б. Лобанов-Ростовский говорил, что восстановление доброжелательных отношений зависит от устранения всяких препятствий свободного прохода через Суэцкий канал и Красное море (Ф. М. Ротштейн, Международные отношения в конце XIX в., М.—Л., 1960, с. 390).

²⁵ Секретная записка..., с. 273.

²⁶ Из дневника В. Н. Ламздорфа..., с. 102.

²⁷ J. A. S. Grenville, Lord Salisbury and Foreign Policy. The Close of the Nineteenth Century, London, 1964, p. 78—79.

²⁸ Lord Salisbury's Conversations..., p. 220.

²⁹ The Spectator, 1896, vol. 77, October 3, p. 426. По мнению Н. Н. Бояхвистина, «...существование старых противоречий на Среднем Востоке и возникновение

Взаимное соперничество Англии и России составляло основу международной политики на Ближнем Востоке, и это соперничество служило вернейшим залогом сохранения целостности Османской империи, что в свою очередь, делало вероятным повторение в будущем кровавых погромов армянского населения. Во время переговоров в Бальморале ни одна из сторон не проявила беспокойства или сожаления по поводу чудовищной резни 1894—1896 гг. Правительства двух великих держав беспокоились лишь о своих корыстных интересах. Их мало заботила судьба стонавших под султанским игом западных армян. Так, в Бальморале Николай II «...высмеял, предложения некоторых филантропов в Англии, которые требуют, чтобы России было дано право на оккупацию Армении». По утверждению русского императора, оккупация Армении явится «слишком дорогим предприятием, которое не принесет возмещения России...» и не поможет всем армянам, разбросанным по Османской империи³⁰. А глава английского правительства в заключение беседы заявил, что державы должны предпринять меры для предотвращения возможных в будущем беспорядков в Константинополе, так как они угрожают безопасности подданных держав и персонала посольств³¹.

1896 թ. ԱՆԳԼՈՒՌՈՒՍԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ

Ա. Զ. ԿԻՐԱԿՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո մ

Հայ ժողովրդի ազգային-ազատագրական պայքարը, 1894—1896 թթ. Օսմանյան կայսրության հայ բնակչության կոտորածները, ծայր աստիճան սրեցին միջազգային իրավիճակը մերձավորարևելյան թատերաբեմում: Տերութիւնները, օգտագործելով հայկական հարցը, խորամանկ քաղաքականութիւն էին վարում Օսմանյան կայսրութիւնում իրենց քաղաքական և տնտեսական շահերը ապահովելու համար: Դրա վկայութիւնն են 1896 թ. սեպտեմբերին Անգլիայի Բալմորալ ամրոցում տեղի ունեցած անգլո-ոսմական բանակցութիւնները՝ նվիրված Մերձավոր արևելքում ստեղծված բարդ իրավիճակին: Հայկական հարցում Անգլիայի և Ռուսաստանի դիրքորոշման պարզաբանման գործում կարևոր նշանակություն ունեն Մոսկվայում և Լոնդոնում հրապարակված երկու կարևոր փաստաթուղթ՝ Մեծ Բրիտանիայում Ռուսաստանի դեսպան Ե. Ստաալի գաղտնագիրը՝ անմիջապես բանակցություններից հետո Մեծ Բրիտանիայի պրեմիեր-մինիստր լորդ Աոլսբերիի հետ տեղի ունեցած հանդիպման մասին և լորդ Աոլսբերիի օրագիրը:

Բանակցությունների ընթացքում կողմերն այդպես էլ որևէ համաձայնության չեկան: Անգլիայի և Ռուսաստանի փոխադարձ մրցակցությունը Մերձավոր արևելքում Օսմանյան կայսրության ամբողջականության պահպանման կարևորագույն գործոնն էր: Տերութիւնների այդ քաղաքականութիւնը թուրքական իշխանութիւններին հնարավորութիւն էր ընձեռում կազմակերպելու հայ բնակչության նոր ջարդեր:

новых на Дальнем предопределили в конечном счете невозможность в те годы русско-английского соглашения по проблемам Ближнего Востока и проливов» (Н. Н. Болховитинов, указ. соч., с. 270).

³⁰ Lord Salisbury's Conversations..., p. 218.

³¹ Там же, с. 221—222.